

Несколько дней до праздника Циси, пожалуй, были самыми знойными в году. А в этом году стояла такая жара, какой не помнили. В Цзяннани в шестом месяце многие земли ушли под воду, а следом наступила невыносимая духота. Чиновники в Чанъане видели, как начальник Управления водных ресурсов отправлялся на борьбу с наводнениями с лицом бледным, а возвращался — почерневшим до неузнаваемости.

Согласно прогнозам Астрономического бюро, и зима в этом году ожидалась куда суровее прежних.

В такое смутное время император не спал несколько ночей подряд. Князь Ци, находясь при нём, не мог покинуть дворец, и Ли Гуаньцзин тоже не решался навестить его. Позавтракав, он взял книгу и отправился в сад насладиться прохладой. Но стоило ему лишь задремать в беседке, как назойливые цикады подняли неумолчный треск, от которого на лбу выступил пот.

Впрочем, разбудило Ли Гуаньцзина не их пение, а тёплое прикосновение к правой руке. Он слегка приподнял голову, и книга, лежавшая на лице, соскользнула на колени. Перед ним, залитая солнечным светом, стояла женщина. Может, оттого, что он только что проснулся, а может, от ослепительных лучей — но на миг Ли Гуаньцзину показалось, будто перед ним Цзюй Ло. Он замер.

В следующее мгновение «Цзюй Ло» мягко коснулась его руки, убирая кисть. Ли Гуаньцзин моргнул, придя в себя, и неприметно отодвинул руку, подняв взгляд на эту незнакомую служанку. Хотя он и не был с ней близко знаком, в памяти всплыло: это одна из девушек из покоев княгини. Кажется, зовут Нянь Хуань.

Цвет её платья был тем самым оттенком закатного красного, что Ли Гуаньцзин когда-то создал специально для Цзюй Ло. Уже много лет он не видел, чтобы кто-то другой носил этот цвет, — вот почему в первую секунду он и ошибся. Хотя в голове пронеслось множество мыслей, лицо его оставалось спокойным, а выражение — бесстрастным.

Нянь Хуань, заметив, что он не проявляет ни радости, ни раздражения, подумала, что совет, который ей дали, и впрямь верный. Она не понимала, почему именно этот наряд должен привлечь внимание молодого господина, но решила воспользоваться моментом. Аккуратно расставив письменные принадлежности, она поднесла к Ли Гуаньцзину чашу с ледяным супом из зелёных бобов и нежно промолвила:

— В такую жару, господин, выпейте немного охлаждённого супа.

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Хорошо, оставь.

Нянь Хуань нерешительно поставила чашу, взяла веер и принялась мягко обмахивать Ли Гуаньцзина.

Тот всегда считал, что женщинам в эту эпоху живётся нелегко, а потому был снисходителен к служанкам. Но это не значило, что кто-то может так бесцеремонно тревожить память о прошлом. Он едва заметно нахмурился, чувствуя, что терпение на исходе, и уже подумал, не упала ли Юнь Ло в обморок от зноя где-нибудь в роще, как вдруг позади раздался презрительный усмешок.

Нянь Хуань вздрогнула, сбилась с ритма и ударила веером Ли Гуаньцзина по плечу.

Тот же, напротив, услышав звук, расслабил плечи и откинулся на подушку, переводя взгляд с Нянь Хуань на того, кто стоял сзади.

Нянь Хуань поспешно опустила веер и опустилась на колени:

— Рабыня приветствует Князя Ци!

Едва она произнесла это, раздались шаги. Гость подошёл к Ли Гуаньцзину, сложил руки за спиной и смерил его взглядом сверху вниз.

Ли Гуаньцзин сам сказал:

— Уходи.

Нянь Хуань, словно получив помилование, поспешно удалилась.

Ли Гуаньцзин встал и, убедившись, что она ушла, спросил гостя:

— Что привело тебя сюда в такую жару? Выпей эту чашу супа.

Ли Цзин нахмурился:

— Я постоял там и немного понаблюдал. У этой женщины точно нечистые помыслы.

Ли Гуаньцзин усмехнулся:

— Зачем так драматизировать?

— Значит, ты и сам понял её намерения, — Ли Цзин нахмурился ещё сильнее. — Раз уж понял, как можешь предлагать мне этот суп?

Ли Гуаньцзин на миг задумался. Вряд ли она могла что-то подсыпать. Разве он того стоит, чтобы его травили? Но после слов Ли Цзина он уже не был так уверен — в прошлой жизни по телевизору посмотрелся подобных сцен. Он отодвинул чашу в сторону:

— Тогда не будем пить. Присаживайся, отдохни, а я пойду, попрошу Жухуа приготовить тебе ледяной йогурт.

— Не беспокойся, я ненадолго, — сказал Ли Цзин. — Зашёл по пути, чтобы кое-что передать.

Он опустил руку и протянул небольшой деревянный ларец длиной в полфута.

Ли Гуаньцзин взял его и открыл. Внутри лежало семь-восемь карандашей. Он улыбнулся:

— Я тогда просто в шутку обмолвился, зачем же ты так старался?

Ли Цзин, увидев его улыбку, смягчил строгое выражение лица, хотя голос всё ещё звучал степенно:

— Велел сделать несколько штук, не так уж много хлопот.

Создать карандаши, почти не уступающие современным, — и это «не хлопот»? Ли Гуаньцзин не поверил, но, раз Ли Цзин не признавался, не стал настаивать. Про себя он мысленно приписал ему ещё один плюс и, прищурившись, сказал:

— Спасибо.

— Главное, что тебе нравится, — Ли Цзин огляделся. — Я помню, Сьюань подарил тебе телохранительницу. Почему я её не вижу?

Ли Гуаньцзин и сам не понимал, почему Юнь Ло допустила Нянь Хуань так близко. Но Ли Цзин всегда был строг, и, узнай он, что телохранительница оставила пост, непременно наказал бы её. Поэтому Ли Гуаньцзин ответил уклончиво:

— Какая опасность может быть у меня дома? Не нужно, чтобы она постоянно торчала рядом.

Ли Цзин явно не одобрил это и холодно заметил:

— Ты слишком их балуешь. Продолжай в том же духе — рано или поздно поплатишься.

— В такую жару не стоит так горячиться, — Ли Гуаньцзин раскрыл веер и принялся обмахивать Ли Цзина. — Не волнуйся, я обязательно строго отчитаю Юнь Ло.

— Надеюсь, ты понял, — Ли Цзин повернулся, чтобы уйти, но затем остановился. — Сегодня после аудиенции я видел, как Янь Лимин задержал князя. Видимо, собирается пожаловаться на тебя. Будь готов.

Ли Гуаньцзин, услышав это, забыл спросить, куда направляется Ли Цзин, и лишь возмутился:

— Этот ябедник!

Ли Цзин рассмеялся, наконец позволив себе улыбнуться. Он усадил Ли Гуаньцзина обратно на место и смягчил тон:

— Теперь я и вправду ухожу. Усадьба почти готова, я в ближайшие дни буду часто выезжать из дворца проверять работы. Ты... заходи, если будет время.

Ли Гуаньцзин, всё ещё размышляя о князе, лишь кивнул:

— Обязательно.

После ухода Ли Цзина Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, его взгляд упал на чашу с супом. Он размышлял ещё некоторое время, пока в голове не сложился план. В этот момент позади вновь раздались шаги. Обернувшись, он увидел Шимо, которая спешила к нему. Увидев чашу на столе, она покраснела от гнева:

— Бесстыдная девчонка!

Жухуа, которая шла следом, тоже удивлённо посмотрела на чашу, затем остановила Шимо, собиравшуюся броситься в погоню, и спросила Ли Гуаньцзина:

— Князь Ци сказал, что кто-то поднёс господину отравленное питьё. Это та самая чаша?

Ли Гуаньцзин подумал, что все чересчур драматизируют, но раз Ли Цзин оставил указания Жухуа и другим, значит, требовал разобраться. Даже если бы он ничего не говорил, Ли Гуаньцзин и сам заинтересовался бы, кто стоит за Нянь Хуань. Поэтому он кивнул:

— Проверь её. Пока никому ни слова.

Жухуа согласилась.

Ли Гуаньцзин, опасаясь, что Шимо может натворить чего сгоряча, добавил:

— Нянь Хуань всё же из покоев матери. Вы не вмешивайтесь.

Жухуа ответила:

— Понимаю.

Ли Гуаньцзин мягко посмотрел на Шимо. Та, всё ещё фыркая, кивнула. Только тогда он успокоился и спросил:

— Как вы встретили Князя Ци?

— Ах! — Жухуа вспомнила о главном. — Князь вернулся и велел позвать господина. Мы искали вас здесь и случайно встретили Князя Ци.

Судя по времени, князь сегодня вернулся раньше обычного. Ли Гуаньцзин надеялся, что это не из-за него, но всё же встал, поправил одежду и поспешил к главному двору. У входа он замедлил шаг, раздумывая, не зайти ли сначала к княгине, но увидел Линь Лан у двери. Та помахала ему, указывая идти напрямиком в кабинет. Ли Гуаньцзин вытер пот и вошёл.

Князь Юйхана лежал на кушетке и, услышав, как Ли Гуаньцзин вошёл, даже не поднял головы, продолжая читать. Он лишь спросил:

— Князь Ци был здесь?

Ли Гуаньцзин ответил:

— Был. Но по неотложным делам ушёл. Передал вам свои наилучшие пожелания.

Князь фыркнул, явно не веря этому. Ли Гуаньцзин, зная, что в последнее время натворил немало, опустил голову и молча стоял в стороне. После паузы князь наконец отложил книгу, осмотрел его с ног до головы и спокойно произнёс:

— Думаю, ты уже знаешь, о чём я хочу поговорить.

<http://bllate.org/book/15944/1425191>